

АНТРОПОЛОГІЗАЦІЯ НАУКИ I ПАРАДИГМИ ГУМАНІТАРИСТИКИ

УДК 130.2

© Людмила Дениско
Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина

© Елена Мошинская
Национальный университет
«Юридическая академия имени Ярослава Мудрого»

© Светлана Пилипенко
Луганский национальный аграрный университет

«ПЕРЕОТКРЫТИЕ ГУМАНИЗМА»: ФИЛОСОФСКОЕ МНОГОГОЛОСЬЕ

Представлен философский дискурс по новой постнеклассической проблеме: переоткрытие гуманизма. «Переоткрытие гуманизма» в современном философском дискурсе представлено как альтернатива классической модели гуманизма. Поиск новой модели гуманизма затронул как постсоветскую, так и зарубежную философию. Показано, что новое видение, прочтение и понимание гуманизма, прежде всего, с преодолением рационализма классической модели гуманизма. «Переоткрытие гуманизма» представляет в современной философской интерпретации многоголосье позиций: интерпретируется как новый гуманизм, постгуманизм, трансгуманизм, технологический постгуманизм и др. Эти варианты прямо или косвенно коррелируют с проблемами биотехнологий. Акцентируется внимание на необходимости анализа «переоткрытия гуманизма» в контексте этики ответственности и реального потенциала постнеклассической науки. Ключевые слова: философия, переоткрытие гуманизма, гуманизм, постгуманизм, трансгуманизм, биотехнологии, этика ответственности.

«Переоткрытие гуманизма» – философская проблема, которую нельзя отнести к вечным философским проблемам. Она возникла в конце XX ст. как критика европейского антропоцентризма в условиях техногенной цивилизации, когда на смену установки «Что сделать?», приходит установка «Как сделать?», переводя ответ в доминанту технологии.

Поиск новой модели гуманизма затронул как постсоветскую, так и зарубежную философию. Поле поиска разнообразно, в нем наблюдаются различные варианты или модели, представленные не только постмарксистской философией, но и постмодернизмом, постпозитивистической философией и современной философской антропологией, философией науки и богословием, аксиологией и этикой.

«Переоткрытие гуманизма» в работах представителей указанных направлений рассматривается как переосмысление классических интерпретаций гуманизма, выявление иллюзорности этого концепта «гуманизм» в современной философской мысли, его нового прочтения, как в зарубежной, так и в отечественной философской культуре. К проблеме «переоткрытия гуманизма» обращались С.Тулмин, М.Фуко, М.Хайдеггер, Ф.Фукуяма, Э.Агацци, Г.Ионас, А.Лусейнов, И.Фролов, В.Степин, В.Лекторский, А.Маслоу, К.Кутырев, Б.Юдин, Н.Моисеев и др.

В украинской философской мысли вопрос «переоткрытия гуманизма» затрагивают в своих работах В.Табачковский, О.Соболь, В.Лукьянец, В.Пролев, А.Ермоленко, С.Крымский и др. Наиболее значимой в этом процессе является коллективная работа ученых Института философии АН Украины «Гуманизм: современные интерпретации и перспективы», вышедшая в 2002 году. Однако следует заметить, что исследовательская тема «переоткрытие гуманизма» в отечественной философии еще не стала предметом всестороннего анализа. Кризисное состояние науки, экономики, образования, морали явились в определенной степени теми обстоятельствами, которые отодвинули эту проблему из исследовательских актуальных направлений, чего нельзя сказать о работах зарубежных ученых, где с 80-х годов XX ст. заметился поворот к анализу «переоткрытия гуманизма».

«Переоткрытие гуманизма – главная черта современного стиля мышления», – заявил один из ведущих американских постаналитиков и постмодернистов С.Тулмин. По его мнению, «переоткрытие гуманизма» состоит в разрушении жестких, узко рациональных определений смысла человеческой жизни, роли человека в этом мире [9].

Новое видение, прочтение и понимание гуманизма связано, прежде всего, с преодолением рационализма классической модели гуманизма, которая базируется на самомнении человека о его способности абсолютно вольно совершать любые глобальные проекты переустройства мира, который оказался ограниченным и односторонним. В этом контексте нельзя не вспомнить стихотворение, в котором в советскую эпоху нашла свое выражение такая установка:

По полюсу гордо шагает,
Меняет движение рек,
Высокие горы сдвигает
Советский простой человек.

Необходимость «переоткрытия гуманизма», выдвинутая в конце XX века, во многом обусловлена появлением новых реалий, ранее не известных. Речь идет о достаточно широком спектре социокультурных факторов, которые заданы техногенной цивилизацией и ее составляющим элементом – информационным обществом. Как отмечают В.Лекторский и В.Степин, для цивилизации такого типа характерно творчество новых форм в науке, культуре, философии, в гуманитарном, а также естественнонаучном и технологическом знании. К началу XXI века человек внес столько радикальных изменений в окружающий его мир, что теперь он должен изменить сам себя, чтобы существовать в этом мире.

«Переоткрытие гуманизма» с момента своего возникновения как философской проблемы претерпело различные интерпретации. «Переоткрытие гуманизма» интерпретируется как новый гуманизм, антигуманизм, постгуманизм, трансгуманизм, коммунистический трансгуманизм, либертарианский трансгуманизм, технокоммунизм, постгендеризм и т.д. Эти модификации коррелируют с характеристикой современной эпохи как эпохи постмодернизма, постколониализма, постструктурализма, постевропоцентризма, постиндустриализма, постнационализма. В таком контексте обосновываются положения о постнеклассической науке, постчеловечестве, постчеловеке, киборге. Эти концепции не могут затушевывать весьма важное обстоятельство: гуманизм и его новые варианты, новые модификации в центр своих рассуждений ставит проблему человека, но ставит исходя из разных мировоззренческих позиций. По мнению украинских философов В.Лукиянец и О.Соболь, демаркация между ними состоит в следующем: традиционный гуманизм – это любовь к человеку в том модусе его существования, который доминирует ныне. Этот гуманизм не признает никаких иных модусов существования человека. В отличие от традиционного гуманизма, «трансгуманизм» – это любовь к иному человеку, которому еще только предстоит возникнуть через многие десятилетия использования гуманотехнологии. «Трансгуманизм» – это любовь не к «ближнему», а к «дальнему», т.е. к генетически модифицированному человеку (к постчеловеку, к трансчеловеку, Homo supertehnologicus). Такой человек, хотя и является потомком нынешнего человека, но он модифицирован с помощью гуманотехнологии до такой степени, что уже представляет собой биологический вид, отличный от Homo sapiens'a [6, с.153].

Е.Сакирко считает, что принципиальное различие между гуманизмом, постгуманизмом и трансгуманизмом в том, что если для эпохи гуманизма был характерен постантропоцентризм, то в настоящее время можно говорить о техноантропоцентризме, когда на смену отношениям человека с создателем приходят отношения человека с создаваемым [8].

Отстаивая необходимость «переоткрытия гуманизма» в разных модификациях, его сторонники считают, что ведущая роль в этом процессе принадлежит, прежде всего, различным технологиям, среди которых главенствующая роль отводится биотехнологиям. Именно на основе биотехнологий произойдет изменение природы человека будущего, поскольку, по мнению М.Фуко, нынешний человек исчезнет. «В наши дни, – как считает М.Фуко, – мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека... Всем тем, кто еще хочет говорить о человеке, его царстве и освобождении, всем тем, кто еще ставит вопросы о том, что такое человек в его сути, всем тем, кто хочет исходить из человека в своем поиске истины, и наоборот, всем тем, кто сводит всякое познание к истинам самого человека... кто вообще не

нельзя мыслить без мысли о том, что мыслит именно человек – всем этим несуразностям и бесплодным формам рефлексии можно противопоставить лишь философский смех, то есть, иначе говоря, безмолвный смех. Можно поручиться – человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [10, с.365, 404]. Но какой будет мир без человека? Что идет ему на смену? Сам М.Фуко оставляет эти вопросы без ответа.

Такой ответ дает Ж.Делез в приложении к своей книге о М.Фуко: «Силы в человеке выступают в отношении с силами внешнего: с силой кремния, берущего реванш над углеродом, с силами генетических компонентов, берущих реванш над организмом, с силой грамматикальностей, берущих реванш над означаемым... Как бы сказал М.Фуко, сверхчеловек – это нечто гораздо меньшее, чем исчезновение существующих людей, и нечто гораздо большее, чем изменение понятия: это пришествие новой формы, не Бога и не человека, можно надеяться, что она не будет хуже двух предыдущих» [2, с.171].

Оценку биотехнологической революции, как одной из важнейшей социально-философской проблемы современности и биотехнологий – основной доминанты изменения природы человека, дал американский философ Ф.Фукуяма в своей работе «Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции» (2002). Биотехнологическую революцию Ф.Фукуяма определяет следующим образом: «То, что мы переживаем сегодня – это не просто технологическая революция в нашей способности декодировать ДНК и манипулировать ею, а революция в основополагающей науке – биологии. Эта научная революция опирается на открытия и достижения в ряде взаимосвязанных областей помимо молекулярной биологии, включая когнитивные науки о нейронных структурах мозга, популяционную генетику, генетику поведения, психологию, антропологию, эволюционную биологию и нейрофармакологию» [11, с.19]. В ходе этой революции, продолжает он, открываются беспрецедентные возможности изменения природы человека – изменения, быть может, столь глубокого, что возникает вопрос, а какое будущее нас ждет: человеческое или постчеловеческое?

Ф.Фукуяма проводит полную драматизма и обоснованного беспокойства мысль: ничем не ограниченный научный прогресс способен вывести человечество за ту относительную грань, по другую сторону которой каждый из составляющих его субъектов до известной степени перестает быть человеком. Биотехнологическая революция, как считает Ф.Фукуяма, приводит к существенным сдвигам, а именно: подрывает концепцию равенства, на которой основана либеральная демократия, что в свою очередь искажает нравственные отношения между людьми; усиливается иерархичность и конкурентность, что обуславливает социальные конфликты; сегодня цивилизация столкнулась с вызовом, порожденным формированием «общества знания»; нарушение прав личности, которое приводит к подрыву всей системы нравственных ценностей и т.д. Ф.Фукуяма в своей работе отстаивает положение, что эффективный контроль над биотехнологией вряд ли возможен, а перспективы их дальнейшего регулирования крайне туманны.

Анализируя проблему изменения природы человека в результате биотехнологий, нельзя не затронуть вопрос о расчеловечивании жизни, что, с нашей точки зрения, выступает как модификация «переоткрытия гуманизма». В этом плане существенное значение имеет выдвинутое в свое время положение М.Мамардашвили. Анализируя природу морального сознания, он выдвигает положение о трех «К» (первое К – Декарт, второе К – Кант, третье К – Кафка). По М.Мамардашвили, быть человеком – значит быть моральным, значит жить постоянным усилием сознания (духа). Именно в этом смысле он говорит о «труде жизни», о том, что культура есть только «возможность большой культуры». Поэтому если человек не делает то, на что способен, он не может состояться, не осуществляется как человек; возникает, по образу, предложенному М.Мамардашвили, «черная дыра», «все неизбежно заполняется нигилизмом». В конце концов, наступает антропологическая катастрофа, гибель цивилизации (прежде всего культурной ее сферы), расчеловечивание [7, с.111]. Расчеловечивание снимает самую основную проблему вопроса о моральности в любых видах практик, в том числе и биотехнологических.

Биотехнологии в разных модификациях – от искусственных органов и клонирования к компьютерным технологиям – актуализировали дихотомию «переоткрытие гуманизма – этика ответственности». Главный тезис этики ответственности, по Г.Йонасу, – присутствие человека в мире как изначальной и не требующей дальнейших вопросов данности [4, с.17]. Мыслитель отмечает, что никакой предыдущей этики не приходилось принимать в расчет глобальные условия человеческой деятельности и отдаленное будущее, далее само существование